

УДК 37.016:811.352.3

ББК 74.261.4

К 36

Н.И. Кесебежева

**Типичные ошибки в произношении гласных и дифтонгов
адыгейского языка в речи русскоязычных учащихся начальных
классов и пути их преодоления**

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена актуальной проблеме изучения адыгейского языка русскоязычными учащимися начальных классов – трудностям в произношении гласных и дифтонгов и причинам их возникновения. С этой целью исследуются фонетические особенности сопоставляемых языков, выявляются их сходства и различия. Типичные ошибки в произношении русскими учащимися гласных и дифтонгов адыгейского языка связаны с фонетическими особенностями и артикуляционно-акустическими признаками неродного языка.

Ключевые слова:

Адыгейский язык, русский язык, контактирование, сравнение, произношение, гласные, дифтонги, звуки, звукосочетание, ларингальное начало.

Усвоение звуковой системы адыгейского языка учащимися начальной русскоязычной школы имеет основополагающее значение для практического овладения всеми аспектами языка.

Трудности в произношении обуславливаются существенными расхождениями между звуковой системой адыгейского и родного (русского) языков.

Выработка навыков произношения звуков неродного (адыгейского) языка для учащихся русскоязычной школы – дело очень нелегкое. Это объясняется тем, что у ребенка до поступления в школу слух и органы речи привыкают к звукам родного языка. Он достаточно хорошо воспринимает, анализирует и произносит все звуки фонетической системы родного языка.

Учащиеся русскоязычной школы звуковую систему адыгейского языка начинают усваивать, имея уже твердо сложившиеся навыки восприятия и произношения звуков родной речи. В результате контактирования адыгейского и родного (русского) языков в речи русскоязычных учащихся появляются закономерные изменения – отклонения от произносительной нормы.

Рассмотрим, с какими специфичными трудностями сталкиваются русскоязычные учащиеся при усвоении отдельных звуков, звукосочетаний адыгейского языка. Например, гласные: [а], [э], [ы] и дифтонги: и [й+ы], о [у+э], у [у+ы].

Гласный звук [а] в начале адыгейских слов произносят как «в русском языке с ларингальным началом [1а]» [3, с. 53], что отсутствует в адыгейском языке. Ср.: вместо слов [а]тáкъэ «петух», [а]чъэ «козёл», [а]дыгáбз «адыгейский язык» произносят [1а]тáкъэ, [1а]чъэ, [1а]дыгáбз.

В адыгейском языке встречается звукосочетание [1а], которое произносится почти как русский гласный звук [а] в начале слова; ср.: [1а]жэ «сани», [1а]гронóm – [а]гронóm.

Звукосочетание [1а] в адыгейском языке оказывает влияние на гласный звук [а] в русском языке в начале слова. Это чаще всего наблюдается в письменной речи учащихся. До изучения адыгейского согласного звука [1] учащиеся в письменной речи

употребляют правильно букву **а**. Но после изучения согласного звука [1] и в частности звукосочетания [1а], они начинают пользоваться адыгейской согласной буквой **1** в русских словах в письменной речи.

В русских словах, начинающихся с гласного звука [а], пишут **1а**: [1а]птэка, [1а]брикós, [1а]кúла вместо [а]птэка, [а]брикós, [а]кúла. Или же наоборот: в адыгейских словах, где присутствует сочетание букв **1,а**, пишут букву **а**: [а]зэ вместо [1а]зэ «1. врач, лéкарь; 2. умéлый»; мэ[а]зэ вместо мэ[1а]зэ «лéчит (вообще)».

Звук [а] в прикрытом первом слоге в русских и адыгейских словах произносится одинаково: м[а]ли́на «мали́н(э)» – м[а]чэ́з «бежи́т». В адыгейских словах в конце основ звук [а] не может стоять [2, С.21].

Гласный звук [э] в начале адыгейских слов не встречается. Он появляется в середине и в конце слов: м[э]лы́ «овца́», бжыхь[э] «осень». В таких случаях в адыгейском языке не наблюдается произношение ларингального начала [1е], как в русском. Ср.: [1е]лектр́ичк – [э]лектр́ичка, [1е]та́ж – [э]та́ж.

В русских словах звук [э] не встречается в конце слова.

Очень часто русскоязычные учащиеся в адыгейских словах вместо звука [э] произносят дифтонг, обозначенный гласным **е[й+э]**: ч[é]мы вместо ч[э]мы́ «коро́ва», ч[é]ты вместо ч[э]ты́ «ку́рица», гьатх[é] вместо гьатх[э] «весна́» и т.д. Такое произношение отражается и в письменной речи учащихся. Это явление можно объяснить тем, что звук [э] в словах русского языка встречается реже, чем [е]. Исследования показали, что звук [э] в русском тексте, состоящем из 200 слов, встречается один раз, что составляет 0,5%, и звук [е] встречается 87 раз, что составляет 43%, а в адыгейском тексте, состоящем из 200 слов, звук [э] встречается 136 раз, что составляет 68%, и дифтонг **е[й+э]** встречается 17 раз, что составляет 8,5%. Наверное, поэтому русскоязычные учащиеся вместо звука [э] произносят более привычный звук **е [иэ]**.

Гласный звук [ы] в начале адыгейских слов встречается в качестве аффикса и произносится учащимися как в русском языке, с ларингальным началом [1ы]. Ср.: вместо слов [ы]пэ́к1э́ – «спéреди», [ы]ужк1э́ – «сза́ди» произносят [1ы́] пэ́к1э́, [1ы́]ужк1э́.

Оттого, что в русском языке звук [ы] не встречается в начале слова, ларингальное начало звука [ы] становится менее заметным и хорошо прослушивается в словах, которые состоят из 2 букв. Сравним русские и адыгейские слова, состоящие из 2 букв, где правописание одинаковое, но произношение совершенно разное: т[ы] – мест. личн. 2-е л. ед.ч. «о, оры» – т[ы] «отец»; м[ы] – мест. личн. 1 л. мн.ч. «тэ» – м[ы] «кислица». В адыгейском языке гласный звук [ы] более заднего образования, чем в русском.

Русскоязычные учащиеся в адыгейских словах вместо звука [ы] произносят звук [и]: мэз[и́]м вместо мэз[ы́]м «лес», тх[и]ль вместо тх[ы]ль «кни́га», уз[и́]нчэ́х вместо уз[ы]нчэ́х «здоровы» и т.д. Это явление можно объяснить тем, что звук [ы] в словах русского языка встречается довольно редко по сравнению со звуком [и].

Как показали исследования, звук [ы] в русском тексте, состоящем из 200 слов, встречается 9 раз, что составляет 4,5%, и звук [и] встречается 69 раз, что составляет 34%, а в адыгейском тексте, состоящем из 200 слов, звук [ы] встречается 128 раз, что составляет 64% и звук [и] встречается 62 раза, что составляет 31%. Можно предположить, что именно поэтому русскоязычные учащиеся вместо звука [ы] произносят более привычный звук [и].

Профессор З.У. Блягоз в своей работе [1, с.89] отмечает, что «смешение [и] и [ы] следует объяснить тем, что в адыгейском языке [и] и [ы] очень близки по своему

звучанию, и оба они могут появляться как после мягких согласных (мэлы «овца», столитлу «два стола»), так и после твёрдых (чэмы «корова», хилъхьагъ «вложил»). А в русском языке [и] может оказаться только после мягких согласных; [ы] – после твёрдых».

Дифтонг и [й+ы] в начале адыгейских слов русскоязычные учащиеся произносят как в русском языке с ларингальным началом [1и], что отсутствует в адыгейском языке. Ср.: вместо слов [i]c «сидит где-то», [i]t «стоит где-то», [i]ль «лежит в чём-то» учащиеся произносят [1и]c, [1и]t, [1и]ль.

В адыгейском языке встречается звуко сочетание [1и], которое произносится почти как русский гласный звук [и] в начале слова ср.: [1и]хьгъ – «забрал(а)», [1и]нститут – [и]нститут. Эта особенность служит причиной возникновения ошибок в устной и письменной речи русскоязычных учащихся. В русских словах, начинающихся с гласного звука [и], пишут сочетание букв **и,и**: [1и]грáет – «мэджэгу», [1и]дёт «мак1ó» вместо [и]грáет, [и]дёт.

Особое внимание следует обратить на произношение звуков [ы] и [и] после шипящих [ж] и [ш] в адыгейских словах. Согласно орфографическим нормам адыгейского языка произношение и написание [ы] после шипящих вполне закономерно. А в русском языке, в соответствии с традиционным принципом орфографии, после шипящих всегда пишется **и**, хотя и произносится [ы]. Поэтому русскоязычные учащиеся в адыгейских словах в устной речи произносят звук [ы], но в письменной речи вместо буквы **ы** пишут **и**: бж[и]хьас вместо бж[ы]хьас «бзимь», ш[и] вместо ш[ы] «лошадь», бж[и]хьэ вместо бж[ы]хьэ «бсень» и т.д.

Следует отметить также, что если в адыгейском языке после шипящих произносится звук [ы], то и пишется буква **ы**, в русском же языке после шипящих произносится звук [ы], но пишется буква **и**. Это расхождение имеет место в произношении и написании адыгейских слов русскоязычными учащимися. Поэтому можно предложить такое правило: *в адыгейских словах после ж и ш пиши ы.*

Дифтонг о[у+э] в начале и в конце адыгейских слов произносят как в русском языке с ларингальным началом [1о], что отсутствует в адыгейском языке. Ср.: вместо слов [o]рэд «песня»; [o]щы «топор», [o]сы «снег»; шьаó «мальчик», маó «стреляет» произносят [1ó]рэд, [1ó]щы, [1ó]сы; шья[1ó], ма[1ó].

В адыгейском языке встречается звуко сочетание [1о], которое произносится почти как русский гласный звук [о] в начале слова; ср.: [1o]фы – «работа», [1ó]блако – «ошьуапщ» [ó]блако.

Эта особенность является одной из причин возникновения ошибок в письменной речи русскоязычных учащихся.

Дифтонг у[у+ы] в начале адыгейских слов произносят как в русском языке с ларингальным началом [1у], что отсутствует в адыгейском языке. Ср.: вместо слов [y]щышбó «зелёный», [y]нэ «дом», [y]ты «утюг» произносят [1у]щышбó, [1у]нэ, [1у]ты.

В адыгейском языке встречается звуко сочетание [1у], которое произносится почти как русский гласный звук [у] в начале слова; ср.: [1у]шы – «умный(ая)», [1у]лица – [у]лица «урам».

Оттого, что в адыгейском языке дифтонг **у[у+ы]** имеет двоякое значение, русскоязычные учащиеся усваивают его произношение с большим трудом. В одном случае он является слогообразующим, а в другом - неслогообразующим.

В адыгейских словах, когда дифтонг **у[у+ы]** является слогообразующим, независимо от фонетической позиции он произносится как долгий гласный [уы]. Видимо, поэтому учащиеся как произносят слово, так его и пишут. Ср.: вместо слов

[у]нэ́ «дом», [у]сэ́ «стихотворение», чэ[у́]р «плетень», бзы[у́]р «птица» произносят и пишут: [1уы́]нэ, [1уы́]сэ, чэ[1уы́]р, бзы[1уы́]р.

Когда дифтонг **у[у+ы]** является неслогообразующим и расположен в конце слова (*чэты́[у]* «кóшка», *кьэрэ́[у]* «жура́вль», *Кьэ́ншьа́[у]* – собственное имя, где [у] является кратким), учащиеся произносят его как [у] долгое гласное [уы], но мягче: чэты[уи́], кьэрэ[уи́], Кьэ́ншьа[уи́].

В произношении дифтонгов, обозначенных гласными **е[й+э]**, **ю[ю+у]**, **я[й+а]**, русскоязычные учащиеся не испытывают особых затруднений. Это объясняется тем, что эти дифтонги в русских и адыгейских словах произносятся почти одинаково, поэтому они не являются предметом нашего исследования, а для сравнения приведём примеры: а) [е]сы́ «(он, она́) пла́вает» - [е]зда́ «к1онь́р»; к1элэ[e]джа́к1у «уче́ник(ца)» - кр[é]пко «пы́тэу, лэ́шэу»; мы[é] «кисли́ца» - бе́лы[e] «фьжхэ́р»; б) [Ю]сы́ф «Юсу́ф» (собственное имя) - [ю]госла́вцы «югославхэ́р»; в) [Я]н «(её, его) ма́ть» - [я]нва́рь «щы́лэ маз»; с[я]нэ́жэ «мо́я ба́бушка» - ма[я́]к «гьуаз».

Следует отметить, что ошибки учащихся русскоязычной школы в восприятии и произношении гласных и дифтонгов связаны с фонетическими особенностями, с артикуляционно-акустическими признаками изолированного звука, а также с тем, как эти признаки реализуются в звукосочетаниях.

Примечания:

1. Блягоз З.У. Двухязычие: сущность явления, формы его существования. Интерференция и ее разновидности. Майкоп, 2006. 150 с.
2. Рогова Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар, 1966. 462 с.
3. Тхаркахо Ю.А. Секреты адыгейских букв. Майкоп, 2000. 150 с.